

Е.Н. Козинникова

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1
ORCID: 0000-0001-5279-5384. E-mail: katerina_kozinnikova@mail.ru*

Цензура как предмет полицейско-правовой теории в Российской империи конца XIX – начала XX века

Аннотация: Статья посвящена одной из проблем, которые получили осмысление в полицейско-правовой теории в Российской империи конца XIX – начала XX века, – определению пределов вмешательства государства в различные сферы общественной жизни в целом и посредством цензуры в частности. Методологической основой исследования явились диалектико-материалистический метод, общенаучные (исторический, системный) и специальные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы правовых исследований. Большое значение имел метод реконструкции и интерпретации правовых идей. В статье рассматриваются взгляды видных отечественных полицейстов: И. Е. Андриевского, Н. Н. Белявского, В. Ф. Дерюжинского, В. В. Ивановского, И. Т. Тарасова на вопросы ограничения прав и свобод населения, в том числе ограничения свободы слова и печати, в условиях действия чрезвычайного правового режима исключительного положения. Охарактеризовано значение исключительного положения как способа ликвидации экстремальной общественно-политической обстановки в государстве, а также средства политической профилактики революционной угрозы государственному строю. Сделан вывод о том, что российские полицейсты, выступая за развитие системы прав и свобод населения, в условиях экстремальной ситуации признавали необходимость принятия мер по ужесточению цензуры и ограничению свободы слова. Однако, ни цензура, ни введение режима исключительного положения оказались не способны предотвратить в России политический кризис и кардинальную перестройку государственно-правового механизма в начале XX в.

Ключевые слова: полицейско-правовая теория, полицейское право, цензура, чрезвычайный правовой режим, исключительное положение, положение усиленной охраны, положение чрезвычайной охраны, российские полицейсты, права и свободы личности, И. Е. Андреевский, Н. Н. Белявский, В. Ф. Дерюжинский, В. В. Ивановский, И. Т. Тарасов.

Для цитирования: Козинникова Е. Н. Цензура как предмет полицейско-правовой теории в Российской империи конца XIX - начала XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 18–23. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-18-23.

Ekaterina N. Kozinnikova

*Saint-Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-5279-5384. E-mail: katerina_kozinnikova@mail.ru*

Censorship as a subject of police and legal theory in the Russian Empire of the late XIX – early XX century

Annotation: The article is devoted to one of the problems that received understanding in the police-legal theory in the Russian Empire of the late XIX – early XX century – the definition of the limits of state intervention in various spheres of public life in General and through censorship in particular. The methodological basis of the research was the dialectical-materialistic method, General scientific (historical, system) and special (historical-legal, comparative-legal, formal-legal) methods of legal research. The method of reconstruction and interpretation of legal ideas was of great importance. The article examines the views of prominent Russian police officers: I. E. Andrievsky, N. N. Belyavsky, V. F. Deryuzhinsky, V. V. Ivanovsky, and I. T. Tarasov on the issues of restricting the rights and freedoms of the population, including restrictions on freedom of speech and press, under the conditions of the emergency legal regime of an exceptional situation. The author describes the significance of the exceptional position as a way to eliminate the extreme socio-political situation in the state, as well as a means of political prevention of the revolutionary threat to the state system. It is concluded that Russian police officers, advocating the development of the system of rights and freedoms of the population, in an extreme situation recognized the need to take measures to tighten censorship and restrict freedom of speech. However, neither censorship nor the introduction of an exclusive

status regime were able to prevent a political crisis in Russia and a radical restructuring of the state-legal mechanism at the beginning of the XX century.

Keywords: police law, «press police», censorship, emergency legal regime, exceptional situation, state of enhanced protection, state of emergency protection, individual rights and freedoms, I. E. Andrievsky, N. N. Belyavsky, V. F. Deryuzhinsky, V. V. Ivanovsky, I. T. Tarasov.

For citation: Kozinnikova E.N. Censorship as a subject of police and legal theory in the Russian Empire of the late XIX - early XX century // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 18-23. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-18-23.

Важной составляющей полицейского государства являются ценностные стандарты в правовой и социальной культуре [5]. Они находят отражение в государственной идеологии и транслируются различными средствами, в том числе и с помощью периодической печати. Информация, распространяемая в обществе и оказывающая воздействие на формирование общественного мнения, является предметом правительственного контроля и специально созданного для него института цензуры.

Анализ роли цензуры в обеспечении национальной безопасности в России получил освещение в трудах отечественных учёных, исследовавших проблемы управления внутренними делами государства в рамках полицейско-правовой теории. В конце XIX - начале XX вв. полицейско-правовая теория являлась концептуальной основой деятельности органов полиции, позволяющей определить направления и методы осуществления полицейской деятельности [6]. Этот период стал временем расцвета отечественной полицейско-правовой мысли. Российские полицейисты И. Е. Андреевский, Н. Н. Белявский, Э. Н. Берендтс, В. М. Гессен, В. Ф. Дерюжинский, А. И. Елистратов, В. В. Ивановский, И. Т. Тарасов, П. Н. Шеймин в число исследуемых проблем включали вопросы, касающиеся организации и функционирования цензуры как одного из институтов, обеспечивающих охрану государственного строя и способствующих устойчивому развитию государства. В рамках полицейского права был поднят вопрос о пределах вмешательства государства в процесс распространения информации и деятельность средств массовой информации [6].

Полицейисты отмечали, что, несмотря на трансформации государственно-правовых систем в условиях эволюции государственности, функции цензуры сохранились константными. Основными задачами цензуры на разных этапах исторического развития государств оставались регламентация распространяемой в обществе информации, контроль за ней и охрана государственного строя от идей, не способствующих его сохранению и устойчивому развитию. Политическая конъюнктура могла потребовать акцентирования особого внимания на какой-либо из задач [10, с. 62], но, как свидетельствует опыт существования института цензуры в России, функционирование цензуры осуществлялось с постоянным набором задач по определённым направлениям.

Становление цензурного законодательства в России началось в первой четверти XVIII в.

В эпоху правления императора Александра I в 1804 г. был принят первый в истории российского государства Устав о цензуре¹. В соответствии с нормами Устава цензурную деятельность в России осуществляли специально созданные цензурные комитеты. Цензура отечественных книг и сочинений, а также периодических изданий относилась к ведению цензурных комитетов, сформированных при университетах из числа их профессоров и магистров; цензурированием периодических изданий, выписываемых из-за границы через почтамты, занимались в цензурных комитетах, созданных при данных почтамтах; цензура рукописных пьес, представляемых в театрах, а также содержание предлагаемых к печати театральных афиш относилось к ведению губернских органов управления.

При этом определения ключевых понятий, используемых в цензурной деятельности, Устав не содержал. При наличии широкого круга, не связанных между собой субъектов цензурной деятельности, толкование понятий и иных положений Устава осуществлялось по-разному, в сфере регулирования общественных отношений, касающихся распространения информации в Российской империи печатным способом, царил административный произвол.

Пробелы цензурного законодательства, проблемы организации цензурной деятельности, детерминированные развитием общественных отношений и реформированием государственно-правовой системы, обуславливали поиск оптимальной для России модели цензурной деятельности и создание эффективного механизма осуществления цензуры – одного из наиболее действенных средств контроля за общественным сознанием российских подданных.

С 1811 г. субъектами, осуществлявшими цензурную деятельность, становятся Министерство народного просвещения и полиция². К ведению полиции относились все вопросы обеспечения внутренней безопасности Российского государства, включая отдельные виды цензурной деятельности и надзор за цензурной деятельностью, осуществляемой Министерством народного просвещения.

События дальнейшей общественно-политической жизни России и стремление оградить государственный строй от посягательств раз-

¹ Высочайше утвержденный Устав о цензуре от 9 июля 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 (далее – ПСЗ РИ-1). – Т. XXVIII. – № 21388.

² Об общем утверждении Министерств : Манифест от 25 июня 1811 г. // ПСЗ РИ-1. – Т. XXXI. – № 24.686.

личных видов стали основаниями для ужесточения цензуры. В 1826 г., после восстания декабристов, император Николай I утвердил новый Устав о цензуре³: теперь цензуре подлежали не только все литературные произведения, театральные постановки, но и географические карты, чертежи, рисунки, музыкальные произведения и даже портреты.

В соответствии с Уставом о цензуре, принятым в 1828 г.⁴, предметом ведения цензуры оставались произведения словесности, наук и искусств, назначаемые к печатанию внутри государства посредством книгопечатания, гравирования или литографии, а также произведения того же вида, поступающие из-за границы [8, с. 114]. Устав был дополнен рядом статей, касавшихся цензуры информации личного характера (было закреплено право на охрану личной чести каждого от оскорблений и обнародования подробностей домашней жизни), невозможности запрета на печатание произведений, высмеивавших людские пороки и слабости (что способствовало развитию сатиры).

Новый этап развития цензуры начался в конце XIX в. Печать выступала важнейшей детерминантой просвещения и прогресса, но реализовать своё предназначение, по мнению большинства учёных, она могла только развиваясь свободно [8, с. 114]. Свобода слова, заключавшаяся в возможности беспрепятственно выражать свои мысли и воззрения путём печати и устной речи, являлась одним из значимых условий народного развития и благосостояния, – констатировал В. В. Ивановский⁵.

Однако назревающий во второй половине XIX в. политический кризис [4, с. 139], характеризовавшийся нестабильностью общественных настроений, ростом проявления революционных намерений и антигосударственных преступлений, показал, что печать может стать мощным катализатором появления, развития и распространения антиправительственных учений и воззрений [6, с. 126–127]. От того, как государство выстроит взаимоотношения со средствами массовой информации в условиях нарастающей революционной ситуации, зависели перспективы не только преодоления политического кризиса, но и развития всей государственно-правовой системы России.

«Устав о цензуре» 1828 г.⁶ (с изменениями от 16 июля 1873 г.⁷ и от 5 сентября 1879 г.⁸) продолжал оставаться основным источником цензурного законодательства вплоть до 1881 г.

³ Высочайше утвержденный Устав о цензуре от 10 июня 1826 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 (далее – ПСЗ РИ-2). – Т. I. – № 403.

⁴ Высочайше утвержденный Устав о цензуре от 22 апреля 1828 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. III. – № 1979.

⁵ Ивановский В. В. Учебник административного права. (Полицейское право. Право внутреннего управления) / 4-е изд., испр. и доп. – Казань: Типо-лит. В. З. Еремеева, 1911. – С. 181.

⁶ Высочайше утвержденный Устав о цензуре от 22 апреля 1828 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. III. – № 1979.

⁷ О взыскании с периодических изданий, изъятых от предварительной цензуры, за оглашение вопросов, не подлежащих, в течение известного времени, опублико-

В имперской России был создан институт полицейской деятельности – полиция печати [9, с. 24–25], предметом ведения которой являлись общественные отношения, регулируемые нормами цензурного законодательства. Полицию печати как совокупность мер против злоупотребления свободой печати охарактеризовал видный российский полицейст В. Ф. Дерюжинский⁹.

После трагических событий 1 марта 1881 г., гибели императора Александра II и усиления антигосударственных настроений общественности, Александр III 14 августа 1881 г. утвердил «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»¹⁰, 4 сентября 1881 г. – указ «Об издании положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и объявлении некоторых местностей Империи в состоянии усиленной охраны» с одновременным объявлением в некоторых местностях Империи чрезвычайного правового режима (исключительного положения в форме усиленной охраны)¹¹. «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» содержало нормы, касавшиеся в том числе и печати: при введении режима чрезвычайной охраны [3] губернаторы по своему усмотрению могли приостанавливать выпуск периодических изданий¹². Однако в случаях введения режима усиленной охраны [3], такой меры предусмотрено не было. С учётом того, что с 4 сентября 1881 г. режим усиленной охраны действовал в 10 губерниях, 6 уездах, 3 городах и 3 градоначальствах Российской империи, министр внутренних дел Д. А. Толстой настоял на необходимости незамедлительного ужесточения административного контроля за периодическими изданиями. Результатом таких устремлений стали «Временные меры относительно периодической печати»¹³, которые были утверждены 27 августа 1882 г. В соответствии с

ваную : Высочайше утверждённое мнение Государственного совета от 16 июля 1873 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. XLIII. – № 52395.

⁸ О применении пункта 55 прил. к статье 4 Устава Цензурного Т. XIV Свода Зак. по прод. 1876 года : Высочайше утверждённое положение Комитета министров от 5 сентября 1879 г. // ПСЗ РИ-2. – Т. LIV. – Ч. 2. – № 59985.

⁹ Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. / 4-е изд. – Петрозаводск : [б. и.], 1917 (Сенатск. тип.). – С. 106–108.

¹⁰ Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия : Высочайше утверждённое от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (далее – ПСЗ РИ-3). – Т. I. – № 350.

¹¹ Об издании положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и объявлении некоторых местностей Империи в состоянии усиленной охраны : Именной, данный Сенату, высочайший указ от 4 сентября 1881 г. // ПСЗ РИ-3. – Т. I. – № 383.

¹² Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия : высочайше утверждённое от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (далее – ПСЗ РИ-3). – Т. I. – № 350.

¹³ О временных мерах относительно периодической печати : Высочайше утверждённое положение Комитета Министров от 27 августа 1882 г. // ПСЗ РИ-3. – Т. II. – № 1072.

предписаниями этого нормативного правового акта, редакции тех периодических изданий, деятельность которых уже была приостановлена на определённый срок, при возобновлении своей деятельности обязаны были заблаговременно предоставлять все планируемые в печать номера в цензурные комитеты для их предварительного изучения.

Правительственные издания (губернские и областные ведомости), освобождённые от предварительной цензуры¹⁴ согласно «Временным мерам относительно периодической печати», обязаны были по первому требованию министра внутренних дел предоставить всю информацию об авторах статей своих изданий [1].

Постановления, принятые на земских, городских, и дворянских сословных собраниях, а также отчёты о заседаниях могли быть напечатаны только после получения на это разрешения губернатора или генерал-губернатора. В целях недопущения обострения социально-политического обстановки не разрешалось для опубликования насмешки над каким-либо сословием или должностями государственной и общественной службы. Не все события, происходившие в государстве, могли быть освещены в прессе: по соображениям обеспечения общественной безопасности и сохранения общественного спокойствия опубликование в периодической печати информации о некоторых событиях, имевших государственную важность и способных вызвать общественный резонанс, предписывалось откладывать на некоторое время. Под запретом публикации находились произведения, содержащие идеи строительства социализма или коммунизма, распространение которых рассматривалось, как желание низвергнуть существовавший государственный строй.

Проанализировав законодательство о цензуре, И. Т. Тарасов констатировал, что государство в борьбе с «опасными печатными изданиями» использует различные меры: запретительные, предупредительные и репрессивные¹⁵.

И. Т. Тарасов, Н. Н. Белявский, В. Ф. Дерюжинский в своих работах зафиксировали, что в качестве запретительных мер, касающихся печати, полиция использовала разрешение и запрет публикации книг, регламентацию работы типографий и издательств, административные взыскания за нарушение цензурного законодательства¹⁶.

Предупредительные меры выражались в форме запрета части какого-то печатного сочинения, исключении «вредного» отрывка из всего произведения. Такая предупредительная цензура, подчёркивал И. Е. Андреевский, несёт в себе положительное начало, предупреждая возможные преступления авторов, внесение в массы вредных начал для общественного порядка и нравственности, что в конечном итоге давало в руки правительства средства для надлежащего воспитания населения и развития умов¹⁷.

Репрессивные меры предполагали наложение полицией запретов и ограничений на печатные издания, например предусмотренную «Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» возможность приостановки издательства периодических изданий (решение о приостановке или полном прекращении деятельности периодических изданий с последующим запретом их редакторам и издателям заниматься подобной деятельностью принималось министром внутренних дел на совместном обсуждении с министром народного просвещения, министром юстиции, а также Обер-прокурором Святейшего Синода, а обеспечивалось силами полиции).

Главной целью полиции печати в период действия на территории России режима исключительного положения было недопущение проникновения из-за границы вредных для существовавшего государственного строя идей, распространение их среди интеллигенции и проникновения в народные массы.

«Временные меры относительно периодической печати» хоть и издавались как временные, должны существовать до полного пересмотра законодательства о печати, в реальной жизни действовали более 20 лет и фактически приобрели значение постоянного законодательного акта, на основании которого только в 1882–1889 гг. была приостановлена деятельность 14 периодических изданий, в отношении 34 изданий было вынесено решение о запрете к продаже, в отношении 4 объявлений было вынесено решение о запрете их опубликования¹⁸.

Вызывающие опасения печатные издания не получили разрешения на опубликование: в разрешении издания было отказано журналам «Отклик» (1882 г.)¹⁹, «Отечество» (1884 г.)²⁰, «Южная Русь» (1898 г.)²¹; газетам – «Московский вестник» (1882 г.)²², «Московская газета» (1882 г.)²³, «Основа» (1883 г.)²⁴, «Голос Москвы» (1884 г.)²⁵.

¹⁴ Об освобождении губернских и областных ведомостей от предварительной цензуры и о возложении на Вице-Губернаторов цензурования частных периодических изданий, выходящих в свет в губернских городах, в которых нет цензурных учреждений : Высочайшее повеление от 30 сентября 1881 г. // ПСЗ РИ-3. – Т. I. – № 420.

¹⁵ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. – Москва: Печатня С.П. Яковлева, 1897. – С. 237.

¹⁶ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. – Москва: Печатня С.П. Яковлева, 1897. – С. 233; Белявский Н. Н. Полицейское право. – Петроград : тип. т-ва «Екатерингофск. печ. дело», 1915. – С. 89; Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. / 4-е изд. – Петроград : [б. и.], 1917 (Сенатск. тип.). – С. 109.

¹⁷ Андреевский И. Е. Полицейское право: В 2 т. – Т. 1. Введение и часть 1. Полиция безопасности / изд-е второе, испр. и доп. – Санкт-Петербург: Тип. В.В. Пратц, 1874. – С. 254–273.

¹⁸ Арсеньев К. К. Законодательство о печати. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ф. Вайсберга, 1903. – С. 129.

¹⁹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф 776. – Оп. 8. – Д. 119.

²⁰ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 273.

²¹ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 1143.

²² РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 140.

²³ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 59.

²⁴ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 194.

²⁵ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 8. – Д. 290.

Розничная продажа газет «Голос»²⁶ и «Петербургский листок»²⁷ была запрещена. Прекратили своё существование газеты «Московский телеграф» (1883 г.)²⁸, «Русская жизнь» (1895 г.)²⁹, журналы «Отечественные записки» (1884 г.)³⁰, «Новое слово» (1897 г.)³¹, «Начало» (1899 г.)³². Стремясь установить в России единую проправительственную идеологию, в том числе и посредством «Временных мер относительно преследования все издания, допускавшие на своих страницах любое, даже умеренное, инакомыслие [2, с. 262]. Государство полностью контролировало перечень издаваемых периодических изданий и их содержание.

Полицейсты признавали важную роль печати в обеспечении безопасности. Рассматривая печать как «совокупность различных способов выражения мысли, делающих произведения одновременно доступными большому количеству людей»³³, В. Ф. Дерюжинский подчёркивал значимость влияния прессы на сознание людей (в том числе и отрицательное). Когда печать, в особенности периодическая, противодействует планам и мероприятиям государства, это рождает опасную для его существования ситуацию, – констатировал Н. Н. Белявский³⁴. Полицейсты

признавали необходимость цензуры печатных произведений «особенно во время народных возмущений, во время войны и вообще при приближающейся опасности государству или его части...»³⁵. И. Е. Андреевский отмечал, что полиция печати выполняет важную функцию предупреждения опасностей, которые могут произойти от печатного и устного слова³⁶.

Признавая важную роль средств массовой информации и подчеркивая значение свободы мысли, слова и печати как необходимых условий развития общества [7], российские полицейисты в ситуации, когда появилась опасность для сохранения государственного строя, обосновывали необходимость государственно-надзорного характера регулирования деятельности печатных изданий в России как одного из способов обеспечения общественной безопасности и недопущения обострения социально-политической обстановки. Реализация цензурой охранительной функции, заключающейся в ограждении российского общества от информации, которая могла бы способствовать увеличению социальной напряженности и нарастанию революционной ситуации, должна была способствовать стабилизации общественно-политической обстановки в России в конце XIX – начале XX вв. Однако ни цензура, ни введение режима исключительного положения были не способны предотвратить в России политический кризис и кардинальную перестройку государственно-правового механизма.

²⁶ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 32-34.

²⁷ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 32-34.

²⁸ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 35-36.

²⁹ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 44-45.

³⁰ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 46.

³¹ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 45.

³² РГИА. – Ф. 776. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 46-47.

³³ Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. / 4-е изд. – Петроград: [б. и.], 1917 (Сенатск. тип.). – С. 106–109.

³⁴ Белявский Н. Н. Полицейское право. – Петроград: Тип. т-ва «Екатерингофск. печ. дело», 1915. – С. 139.

³⁵ Шеймин П. Н. Полицейское право. – Одесса: Типо-лит. П. Францова, 1887. – С. 391.

³⁶ Андреевский И. Е. Полицейское право: В 2 т. – Т. 1. Введение и часть 1. Полиция безопасности. Изд-е второе, испр. и доп. – Санкт-Петербург: тип. В.В. Платц, 1874. – С. 254–273.

Список литературы

1. Бююшкина Н. И. Ограничения и запреты в развитии цензурного законодательства Российской империи второй половины XIX века // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 90–94.
2. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. – Москва: Мысль, 1970. – 442 с.
3. Козинникова Е. Н. Исключительное положение как чрезвычайный правовой режим (опыт анализа нормативных актов и работ полицейистов Российской империи конца XIX – начала XX века) // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 11. – С. 87–95.
4. Козинникова Е. Н. Чрезвычайный правовой режим как особая среда полицейской деятельности / Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 137–141.
5. Нижник Н. С. Аксиологическое обоснование правового дискурса полицейского государства / Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования: сборник научных трудов: материалы V Международной научной конференции, состоявшейся в Академии МВД, г. Минск, 3-4 мая 2019 г. – Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2019. – С. 155–163.
6. Нижник Н. С. Полицейское государство – социюридический феномен: характеристика существенных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – № 6. – С. 123–130.

7. *Нижник Н. С.* Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции / Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России) : материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2017 г. – Москва: РГУП, 2017. – С. 347–355.

8. *Потапов Ю. А.* Российское законодательство о цензуре XVIII - начало XX века. – Москва: Юрайт, 2018. – 168 с.

9. *Старилов Ю. Н.* История развития административно-правовой науки (вступительная статья) / Российское полицейское (административное) прав: Конец XIX - начало XX века: хрестоматия / сост. и вступит. ст. Ю. Н. Старилова. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – 618 с.

10. *Чирскова И. М.* Цензурная регламентация исторической науки в России второй половины XIX века // Вестник Российской академии наук. – 1998. – Т. 68. – №1. – С. 62.

References

1. *Biyushkina N. I.* Ogranicheniya i zaprety v razvitii tsenzurnogo zakonodatel'stva Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX veka // Yuridicheskaya tekhnika. – 2018. – № 12. – S. 90–94.

2. *Zayonchkovskiy P. A.* Rossiyskoye samoderzhaviye v kontse XIX stoletiya. – Moskva: Mysl', 1970. – 442 s.

3. *Kozinnikova Ye. N.* Isklyuchitel'noye polozheniye kak chrezvychaynyy pravovoy rezhim (opyt analiza normativnykh aktov i rabot politseistov Rossiyskoy imperii kontsa XIX – nachala XX veka) // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2017. – № 11. – S. 87–95.

4. *Kozinnikova Ye. N.* Chrezvychaynyy pravovoy rezhim kak osobaya sreda politseyskoy deyatel'nosti / Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu [Elektronnyy resurs]: materialy Yubileynoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 300-letiyu rossiyskoy politsii. Sankt-Peterburg, 23–25 aprelya 2018 g. / pod red. N. S. Nizhnik. – Elektronnyye dan. (19,6 Mb). – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 137–141.

5. *Nizhnik N. S.* Aksiologicheskoye obosnovaniye pravovogo diskursa politseyskogo gosudarstva / Chelovek i pravo: problema tsennostnykh osnovaniy pravovogo regulirovaniya: sbornik nauchnykh trudov: materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, sostoyavsheysya v Akademii MVD, g. Minsk, 3-4 maya 2019 g. – Minsk: Akademiya Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus', 2019. – S. 155–163.

6. *Nizhnik N. S.* Politseyskoye gosudarstvo – sotsiyyuridicheskiy fenomen: kharakteristika sushchnostnykh chert v otechestvennoy politseysko-pravovoy teorii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. – 2018. – № 6. – S. 123–130.

7. *Nizhnik N. S.* Total'nyy politseyskiy rezhim kak determinanta rossiyskoy revolyutsii / Gosudarstvo i pravo v epokhu revolyutsionnykh preobrazovaniy (k 100-letiyu revolyutsii v Rossii) : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 25–26 maya 2017 g. – Moskva: RGUP, 2017. – S. 347–355.

8. *Potapov Yu. A.* Rossiyskoye zakonodatel'stvo o tsenzure XVIII - nachalo KHKH veka. – Moskva: Izdatel'stvo Yurayt, 2018. – 168 s.

9. *Starilov Yu. N.* Istoriya razvitiya administrativno-pravovoy nauki (vstupitel'naya stat'ya) / Rossiyskoye politseyskoye (administrativnoye) prav: Konets XIX - nachalo KHKH veka: khrestomatiya / sost. i vstupit. st. Yu. N. Starilova. – Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 1999. – 618 s.

10. *Chirskova I. M.* Tsenzurnaya reglamentatsiya istoricheskoy nauki v Rossii vtoroy poloviny XIX veka // Vestnik Rossiyskoy akademii nauk. – 1998. – Т. 68. – №1. – С. 62.

© Козинникова Е.Н., 2020

Статья поступила в редакцию 09.01.2020 г.